

О распространении и биологии птиц

Чернозобая гагара *Gavia arctica*

О гнездовании чернозобой гагары на озере Сарыколь (Северное Призайсанье). Степное озеро Сарыколь, расположенное восточнее пос. Курчум, имеет протяженность с запада на восток 2-2.5 км при ширине 350-400 м. От восточного и западного берегов на 300-350 м тянутся заливные разнотравные луга с пышным разнотравьем. Ближе к воде у берегов луга эти сильно заболочены и переходят в грязевые, делая береговую часть водоема практически недоступной. По всему периметру берегов имеются заросли тростников шириной до 50 м, среди которых есть «коридоры», ведущие к открытой воде. Центральная часть озера лишена надводной растительности. Только с восточной и западной сторон водоема имеются небольшие участки топких кочкарников, удобных для гнездования водоплавающих и болотных птиц.

В восточной части оз. Сарыколь 19 июля 2006 г. была замечена пара взрослых гагар. Она упорно придерживалась одного и того же места около зарослей тростников, где у них, по-видимому, были молодые. Другая пара находилась от первой на расстоянии более километра – в западной части озера. С ними был выводок, состоящий из 3 молодых, уже достигших размеров родителей. Взрослые при появлении человека проявляли беспокойство, демонстративно опуская голову в воду, вставая на лапы и пробегая по воде с помощью крыльев. Взволнованные гагары также демонстративно плескались, поднимая и ударяя по воде крыльями, издавая при этом крики: «куак-грах,

куак-грах...». Голос молодых напоминал свист: «пийт-пийт...». Молодые вскоре же скрылись в зарослях и лишь взрослые таким образом продолжали выражать свое беспокойство.

Указанное место гнездования чернозобой гагары, обнаруженное севернее озера Зайсан, дополняет общую картину приводимых И.А. Долгушиным (1960) мест нахождения этой гагары в Зайсанской котловине.

Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. 469 с.

Б.В. Щербаков

Малый баклан

Phalacrocorax pygmaeus

О встрече малого баклана на озере Балхаш. При посещении побережья оз. Балхаш 21 октября 2007 г. в районе пос. Буры-Байтал нами были встречены стаи малых бакланов, прилетавших на мелководные заливы с зарослями тростника. Здесь они кормились в совместных стаях с большими бакланами, отлавливая рыбу. За день было учтено около 500 малых бакланов. Численность большого баклана была в три раза выше. Также на заливах были обычны: большая белая и серая цапли, серый гусь, кряква, серая утка, свистунок, красноносый нырок, хохлатая и белоглазая чернети, лысуха, камышница, хохотунья и озёрная чайка. Располагавшиеся рядом с нами охотники из праздного любопытства застрелили несколько малых бакланов и бросили убитых птиц. Птицы были препарированы и переданы в музей Или-Алатауского национального парка. В эти места наш охотничий коллектив выезжает на весенние и осенние охоты последние пять лет, но малых бакланов раньше здесь мы не встречали. Не было их здесь и при посещении 31 марта и 1 апреля 2007 г. При встрече малого баклана, сразу бросились в глаза отличия от хорошо известного нам большого баклана – меньшие размеры самой птицы и длины её шеи, маленький и короткий клюв, более быстрый полёт и частые взмахи крыльев.

А.В. Панов

Курганник

Buteo rufinus

Материалы по размножению курганника на Мангышлаке. Курганник достаточно широко распространен на полуострове Мангышлак, но до последнего времени отсюда имелись описания единичных гнезд (Долгушин, 1948; Залетаев, 1960; Корелов, 1962). Материалы последних лет по гнездам курганника на изучаемой территории или описаны фрагментарно (Карякин и др., 2004) или приводятся вообще без подробностей (Левин, Карякин, 2005). Вместе с тем, численность курганников, фенология их размножения и плодовитость в значительной степени зависят от численности их основного кормового объекта – большой песчанки (*Rhombomys opimus*) которая на данной территории, имеет 6-7 летнюю годовую цикличность динамики численности (Акиев и др., 1968; Митропольский, 1972). Наши наблюдения по гнездованию за период апреля-июня 1962-1967 гг., при достаточно полных ежегодных наблюдениях, сводятся к следующему:

1962 г. – численность больших песчанок относительно низкая (в предыдущем 1961 г. очень низкая), гнезд не найдено, редко встречались одиночные птицы.

1963 г. – существенное увеличение численности больших песчанок. Найдено 2 гнезда: 29 мая, Еспелисай – гнездо с 4 птенцами; 21 июня, Сакакудук – летный выводок с 2 молодыми.

1964 г. – пик численности больших песчанок, в среднем по территории более 10 зверьков на 1 га, начало развития широких и интенсивных эпизоотий чумы – достаточно обильное гнездование курганников, найдено 11 гнезд: 24 марта, Жамбаул – свежая кладка в 4 яйца (первое яйцо по прямым наблюдениям отложено 19 марта); 3 апреля, Карагие – 5 яиц; 4 апреля, Карагие, 2 яйца; урочище Ащибас – 6 насиженных яиц; 24 апреля, Ащибас – жилое гнездо не доступное для осмотра; 29 апреля, Ащибас – 4 яйца (12 мая – 2 яйца +2птенца); 4 мая, Ащибас – 3 яйца (полная кладка); 5 мая, Ащибас – 3 пуховика+ ещё один вылупляется из яйца; 7 мая, Данга – 4 птенца (2 начали оперяться +2 в пуху); 28 мая, Торты – 5 оперенных птенцов; Жамбаул – 4 оперенных птенца.

1965-1966 гг. – численность больших песчанок в глубокой депрессии – размножение курганников не наблюдалось.

1967 г. – начало подъёма численности больших песчанок – единичные встречи в апреле, отмечено всего одно гнездо: 10 июня, Жильдымурун – 2 оперенных птенца.

В целом размножение курганников на Мангышлаке, происходит только в годы высокой численности больших песчанок. Другие виды жертв, встречаются в гнездах единично, это краснохвостые песчанки и змеи. Начало откладки яиц приходится на март ($n = 15$): на вторую декаду – 5, на третью – 10 гнезд.

Средний размер заведомо полной кладки ($n=4$) – 4.5; выводка пуховиков ($n=4$) – 3.5; выводка оперенных птенцов ($n=8$) – 3,25.

В данном свете представление о гнездовании на Мангышлаке 1800-2000 пар курганников (Левин, Карякин, 2005), видимо, не совсем корректны и должны относиться только к отдельным наиболее благоприятным в кормовом отношении годам. Подобная численность может определять только возможную потенциальную емкость территории, и её нельзя экстраполировать при оценке общей численности курганника как вида.

Мы уже писали (Митропольский и др., 1987) о существовании у курганника двух экологических группировок. Первая – относительно немногочислена и распространена преимущественно в предгорных и низкогорных районах юга Средней Азии, и

трофически связанна не только с грызунами, а в значительной степени с рептилиями, прежде всего с желтопузиком (*Ophisaurus apoda*). Птицы этой экологической формы имеют невысокую, но относительно стабильную в многолетнем аспекте численность, и гнездятся ежегодно, имея в целом невысокую плодовитость. В противоположность им, курганники второй группировки, представленной равнинными популяциями, относятся к экологическому типу «номадов», и ежегодно широко перемещаются по аридным районам Средней Азии, концентрируясь на гнездовании в районах, где в данный сезон наблюдается высокая численность больших песчанок. Плодовитость птиц этой группировки выше чем у предыдущих.

Мы считаем, что при широких территориальных перемещениях именно птиц-номадов происходят их контакты и частичная гибридизация с близким видом – мохноногим курганником (*Buteo hemilasius*). Морфологические признаки результатов гибридизации в последние годы регулярно отмечаются в орнитологической литературе. Таким образом, признаки мохноногого курганника, видимо, имеются только у экологической расы курганников связанных с большой песчанкой. Промежуточные для двух видов морфологические особенности щиткования цевки могут служить индикаторным признаком при дифференцировании внутривидовых экологических группировок курганника.

Акнев А.К., Марин С.Н., и др. 1968. О природной очаговости чумы на Мангышлаке.- Проблемы особо опасных инфекций. Саратов. Вып. 4. С. 165-171. **Долгушин И.А.** 1948. О фауне птиц полуострова Мангышлак. Известия АН Казахской ССР. Алма-Ата. № 63. Сер. зоологическая. Вып.8. С. 131-160. **Залетаев В.С.** 1960. К биологии размножения восточного курганника в Закаспии. Орнитология. Москва. Вып. 3. С. 302-305. **Карякин И.В., Новикова Л.М., Паженков А.С.** 2004. Результаты российской экспедиции на западе Казахстана в 2003 г. Казахстанский орнитологический бюллетень- 2003. Алматы. С. 24-27. **Корелов М.Н.** 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes.- Птицы Казахстана. Алма-Ата. Т. 2. С. 488-707. **Левин А.С., Карякин И.В.** 2005. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г. Казахский орнитологический бюллетень: 2004. Алматы. С. 14-19. **Митропольский О.В.** 1971. Некоторые закономерности природной очаговости чумы на Мангышлаке. Саратов. Автореф. канд. дисс. 18 с. **Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П.** 1987. Отряд соколообразные – Falconiformes. Птицы Узбекистана. Ташкент. Т. 1. С. 123-246

О.В. Митропольский

Коростель

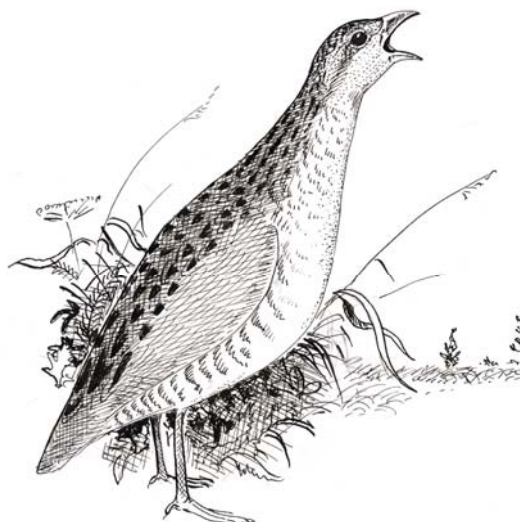
Crex crex

Депрессия численности коростеля в Казахстане. Включение коростеля европейскими учеными в Красный список IUCN как близкого к глобально угрожаемому видам (TE) в свое время было полной неожиданностью для казахстанских орнитологов, т.к. традиционно считалось, что у нас это достаточно обычная птица. Однако, как это нередко бывает в последнее время, мы своевременно не заметили начало изменений численности этого вида и теперь приходится констатировать это на основании имеющихся публикаций и собственных многолетних наблюдений на отдельных территориях.

Действительно, в первой половине XX столетия коростель был обычен в ряде мест в западных, северных и северо-восточных регионах Казахстана, преимущественно в поймах рек и в зоне колковой лесостепи. Однако в центральной части Казахстана, в

области Казахского мелкосопочника, уже встречался крайне спорадично. Считался обычной птицей в горно-таёжной части Юго-Западного Алтая, в Калбе, Саур-Тарбагатае, Джунгарском Алатау и Северном Тянь-Шане (Долгушин, 1960). Однако в междуречье Волги и Урала основная масса встреч с коростелем приходится на 50-е гг., более поздних встреч не приводится (Шевченко и др., 1993). В междуречье Утвы и Илека в 1989-1991 гг. встречен лишь трижды, но только во время миграций - в мае, августе и сентябре (Березовиков и др., 2000). В июне 2003 г. в Мугоджарах и в долине верхней Эмбы отмечен только в одной точке (Ковшарь, Давыгора, 2004), однако в июне 2006 г. во время обследования Урало-Эмбинского междуречья в долинах Темира, Сагиза, Уила и Большой Хобды коростель вообще не был встречен (Ковшарь и др., 2006). В Кустанайской области до 1960-х гг. отмечался как гнездящийся вид Наурзумского заповедника, однако позднее эпизодически регистрировался только во время осеннего пролета (Брагин, Брагина, 2002). Во время учетов водоплавающих и околоводных птиц на водоемах Кустанайской области в 1997-2006 гг. вообще не наблюдался. В Кокчетавской возвышенности в июне-августе 2002 г. крик коростеля отмечен только в одной точке – на лугах у р. Сага (Хроков и др., 2004), что свидетельствует о его исключительной редкости в этих местах. Южнее, между пос. Шортанды и Алексеевка, летом 2000 и 2002 гг. во всех подходящих местах коростель вообще не был обнаружен (Березовиков, Коваленко, 2001).

На востоке Казахстана в 20-х гг. был обычен в окрестностях Семипалатинска (Хахлов, Селевин, 1930), в 1939 г. - в пойме Иртыша между Семипалатинском, Павлодаром и Иртышском (Долгушин, 2004), однако в 1989 г. при обследовании Павлодарского Прииртышья совершенно не встречался (Ковшарь, Хроков, 1993). Не наблюдался он в районе павлодарских и семипалатинских сосновых боров в мае 2005 г. (Карпов и др., 2006). В долине Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском, включая горно-таёжную часть Западного Алтая и район сосновых боров Калбы, коростель был уже редок в 1960-1970 гг. (Березовиков и др., 2000; Егоров и др., 2001; Щербаков, 2004; Щербаков, Березовиков, 2005). В 1960-1970 гг. коростель был обычен в большинстве мест Бухтармы, Черновой, Хамира и Тургусуна (Лухтанов, Березовиков, 2003), однако в последнем десятилетии услышать голос коростеля здесь стало большой редкостью – один - три раза за лето в местах их бывшего обитания. В среднем и верхнем течении Бухтармы и прилежащих хребтах Южного и Центрального Алтая в пределах Катон-Карагайского национального парка в последние годы численность коростеля также сильно сократилась и только в 2004-2005 гг. он оставался сравнительно обычен на сенокосных лугах в некоторых урочищах южного макросклона хр. Листвяга (Стариков, 2006). Произошло изменение численности коростеля и в котловине оз. Маркаколь, где в 1978-1986 гг. он был обычной птицей, а голоса коростелей были одной из достопримечательностей лугов и болот

(Березовиков, 1989). Бесконечный «скрип» коростелей, перемежающийся со звонким «боем» перепелов и мелодичным пением овсянок-дубровников – одна из ярких и запоминающихся картин рассветов и закатов на маркакольском побережье тех лет! Каково же было мое удивление, когда побывав в этих местах в июле 2001 г., на лугах, болотах и в лесных ущельях, где в прежние годы дергач был весьма обычен, за время экскурсий удалось услышать голоса только двух коростелей! Т.Н. Дуйсебаева, экскурсировавшая на оз. Маркаколь с 16 июня по 16 июля 2007 г., зарегистрировала по крикам только 8 самцов в 5 пунктах.

В горных степях Тарбагатай и Манрака в 2000-2004 гг. коростель практически не встречался, однако на северных склонах Джунгарского Алатау по горным лугам в междуречье Жаманты, Тентека и Лепсы в эти же годы его регистрировали в нескольких местах, но и здесь он всюду спорадичен и в общем-то редок. Более благополучной, на первый взгляд, ситуация выглядит в лесной зоне Заилийского и Кунгей Алатау, а также на горных лугах Кегена, Каркары и Текеса, но и здесь коростель распространен отдельными очагами, преимущественно в поясе ельников в отдельных ущельях, на лесных и субальпийских лугах, в основном на высотах 1700-2700 м н. ур. м. Однако по свидетельству орнитологов старшего поколения в 1950-1970-х гг. коростель был действительно обычен и даже многочислен на лесных склонах Заилийского Алатау, включая «прилавки» и окраины Алма-Аты. Сейчас его численность сократилась в несколько раз. Так, в Алматинском заповеднике если ранее на каждые 0.1-0.3 га лугов отмечалось 3-5 токующих самцов, то в последние 5 лет такое же количество фиксируется на 1.0-1.5 га (Джаныспаев, 2006). В долинах Каркары и Кегена в 1996-2002 гг. лишь в некоторых местах регистрировали по 1-2 самца/кв.км (Березовиков и др., 2005).

Таким образом, в лесостепной, степной и пустынной зонах Казахстана коростель до 50-х гг. был еще обычен, а в 60-70-х гг. почти исчез и все встречи с ним в гнездовое время теперь в лучшем случае единичны. Небольшие очаги обитания коростеля сейчас сохранились главным образом в горно-лесной части Восточного и Юго-Восточного Казахстана, включая казахстанский Алтай, Саур, Джунгарский Алатау, Терскей, Кунгей и Заилийский Алатау. Резкое снижение численности коростеля в этих районах произошло в 90-е гг. XX столетия.

Что же произошло с коростелем, остается только предполагать. Если для степной и лесостепной зон 50-70-х гг. вполне объяснимой причиной исчезновения является утрата местообитаний в результате масштабного освоения целинных земель с губительной химизацией, интенсивным выпасом скота, осушением болот, то снижение численности в горных лесах в последние полтора - два десятилетия может быть связано с гибелью птиц в местах зимовок. Возможно, это связано и с уменьшением степени увлажненности местообитаний в результате прогрессирующей аридизации. Известно, что коростель исчезает из засушливых мест, поэтому в последнее время основные его местообитания приурочены к лугам и болотам лесной зоны. Дополнительным лимитирующим фактором могут быть пожары, часто возникавшие в последние два десятилетия. Во время поездок в Восточном Казахстане, особенно в Южном Алтае и Калбинском нагорье, я обратил внимание, что большинство встреч с коростелем сейчас четко локализовано в сырых осоковых лугах с обязательным присутствием алтайской купальницы или чемерицы, являющихся индикаторами повышенной увлажненности.

В северной части ареала численность коростеля пока достаточно высока во многих лесных (таежных) регионах России, однако серьезные изменения в сельском хозяйстве, как предполагается, могут произойти уже в ближайшие годы, поэтому мониторинг коростеля очень актуален. Своевременно полученные данные о начале снижения численности помогут принять превентивные меры по охране этой птицы

(Мищенко, 2002). Союз охраны птиц России уже в 2002 г. включился в международный проект по мониторингу коростеля в Европейской части России, в котором приняли участие 28 человек в 15 субъектах Федерации (Мищенко, 2002).

Основой мониторинга являются ежегодные двукратные ночные учёты кричащих самцов коростеля в характерных местах его обитания методом квадратов и пеленгации. Это достаточно простые учёты, которые может выполнить любой любитель птиц.

В этой связи хотелось бы обратиться к казахстанским орнитологам, особенно помногу лет работающих стационарно на отдельных территориях, поделиться на страницах «Казахстанского орнитологического бюллетеня» своими наблюдениями за этим видом. Интересны данные не только о встречаемости коростеля за последние 20-30 лет, но и вообще о его наличии в конкретных местностях, где он прежде обитал.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В.** Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 19-130. **Березовиков Н.Н., Коваленко А.В.** Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей поселка Шортанды//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 20-40. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В.** Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 92: С. 3-22. **Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы Утва-Илекского междуречья. II. Ciconiiformes, Gruiformes, Galliformes//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 121. С. 3-10. **Брагин Е.А., Брагина Т.М.** Фауна Наурзумского заповедника. Костанай, 2002. 56 с. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 469 с. **Долгушин И.А.** Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г.//Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2004. Т. 48. С. 38-84. **Джаныспаев А.Д.** Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника//Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана. Алматы, 2006. С. 122-125. **Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н.** Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2001. Т. 10. Вып. 165. С. 935-951. **Карпов Ф.Ф., Левин А.С., Карякин И.В., Барабашин Т.О.** Некоторые результаты поездки в степные боры Казахстана в 2005 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 45-51. **Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В.** К авифауне Мугоджар и верхней Эмбы//Selevinia, 2003. С. 73-97. **Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения в Урало-Эмбинском междуречье (Темир, Сагиз, Уил, Б. Хобда) в июне 2006//Selevinia, 2006. С. 63-81. **Ковшарь А.Ф., Хроков В.В.** К фауне птиц Павлодарского Прииртышья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 133-144. **Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н.** Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай)//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 239. С. 1130-1146. **Мищенко А.** Проект «Мониторинг коростеля в Европейской России»//Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России, 2002, № 3 (24). С. 7. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий//Тр. Катон-Карагайского нац. парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241. **Хахлов В.А., Селевин В.А.** Список птиц окрестностей Семипалатинска//Uragus, 1928. Вып. 2. С. 1-34. **Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Беседин Е.В.** Летняя орнитофауна Кокчетавской возвышенности (Северный Казахстан)//Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2004. Т. 48. С. 151-170. **Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Федосенко А.К.** Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 7-103. **Щербаков Б.В.** Коростель на Западном Алтае//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 169. **Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Птицы Западно-Алтайского заповедника//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14. Вып. 290. С. 507-536.

Н.Н. Березовиков

Вяхирь

Columba palumbus

Формирование зимовки вяхиря в Юго-Восточном Казахстане. Первые случаи зимовок европейского вяхиря (*Columba palumbus palumbus*) были зарегистрированы в долине Иртыша на востоке Казахстана: в окрестностях Семипалатинска – 4 января 1958 г. (Долгушин, 1962) и Усть-Каменогорска – 28 декабря 1975 г. (Березовиков и др., 2000), 25 марта 1979 г. и 19 февраля 1992 г. (Стариков, 1999). Но все эти встречи носили случайный характер.

В последнем десятилетии у целого ряда видов птиц наблюдается процесс расширения области зимовок в северо-восточном направлении. Безусловный интерес представляет явление формирования зимовки европейского вяхиря в Алматинской области, где с 2000 г. его зимние встречи становятся регулярными. Приводим хронологию известных зимних наблюдений.

Так, в старых тополево-карагачевых лесополосах по трассе между пос. Чилик и Гайрат 15 января 2000 г. на линии электропередачи встречена отдыхавшая стая из 20 вяхирей. Вдоль северо-западной окраины Чу-Илийских гор между станциями Чу и Чиганак в карагачевых посадках у ст. Хантау 21 декабря 2000 г. мною наблюдалась стая из 15 вяхирей и 20 клинтухов. В западной части Алакольской котловины в пойме Тентека у г. Ушарал 12 ноября 2000 г. вяхири встречены в ранних зимних условиях, а 21 января 2005 г. здесь наблюдалась стая из 12 особей (Березовиков, 2006). На побережье Капчагайского водохранилища в Карачингиле вяхири регулярно зимовали в 2003-2006 гг., при этом в отдельные зимы их численность достигала 80 особей (Бевза, 2006, 2007). Следует отметить, что вяхири стали встречаться зимой и в южной части Казахстана. Так, в предгорьях Таласского Алатау 9 февраля 2006 г. вяхиря впервые видели в с. Жабаклы (Чаликова, 2007).

Бевза И.А. О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 203. **Бевза И.А.** Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 62-66. **Березовиков Н.Н.** Вяхирь *Columba palumbus* – зимующий вид Казахстана//Рус. орнитол. журн. 2006. Т. 15. Вып. 309. С.127-128. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В.** Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 93. С. 3-20. **Долгушин И.А.** Отряд Голуби – Columbidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 328-369. **Стариков С.В.** К зимней авифауне Восточного Казахстана//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 87. **Чаликова Е.С.** Орнитологические наблюдения в окрестностях и в заповеднике Аксу-Джабаглы в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 115-117.

Н.Н. Березовиков

Белоспинный дятел *Dendrocopus leucotos*

О необычном гнездовании белоспинного дятла в Калбинском нагорье. Известно, что белоспинные дятлы гнездятся в лиственных деревьях, выдалбливая свои дупла преимущественно в гнилых березах на высоте 2-4 м (Гаврин, 1970). В широкой остепненной долине в 4 км от горы Медведка и в 5-7 км от пос. Бестерек, на линии электропередачи, ведущей к кошарам крестьянского хозяйства, 24 мая 2007 г. у вершины деревянного столба на высоте более 6 метров замечено два дупла, выдолбленных в 60-70 см друг от друга. В верхнем дупле находились птенцы белоспинного дятла, что установлено путем наблюдений за птицами, прилетающими в него с кормом.

Гаврин В.Ф. Отряд Дятлы – Picariae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 89-129.

Б.В. Щербаков

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*

Гнездование черноголовой трясогузки в Зайсанской котловине. Сведения о гнездовании черноголовой трясогузки для Зайсанской котловины до сих пор имели только предположительный характер. Для нижнего течения Чёрного Иртыша впервые этот вид упоминают О. Финш и А. Брэм (1882). Эти сведения долгое время оказывались единственными, несмотря на то, что орнитофауну Зайсанской котловины изучали многие орнитологи (Поляков, 1909; Сушкин, 1938; Хахлов, 1928 и др.). Отсутствие каких-либо сведений позволило Э.И. Гаврилову (1970) считать указание О. Финша ошибочным. Лишь в последних орнитологических работах сделано предположение о возможности гнездования этого вида на основании весенней встречи пары 11 апреля 1978 г. в пойме р. Кандысу у пос. Акжар (Березовиков, Самусев, 2003). Указание на гнездование этой трясогузки в дельте и пойме Черного Иртыша осталось не замеченным (Прокопов и др., 2000).

Зависший на столь долгое время вопрос о гнездовании черноголовой трясогузки, объясняется довольно просто. Этот вид обитает в Зайсанской котловине на очень ограниченных по площади и специфичных участках. Гнездовой биотоп – засоленные влажные луга с редкими, невысокими тростниками или солончаковые и заболоченные луга с возвышающимися гривами песков. Основным участком местообитаний является ур. Солёное озеро, расположенное у юго-восточного угла оз.

Зайсан. Здесь трясогузки были не редки 3-4 июня 1992 г. на гривах, отделяющих Солёное озеро от дельты Чёрного Иртыша и Кендерлыка и обычны на лугах, прилегающих к протоке Жайдак. У всех птиц в эти дни были птенцы, так как наблюдаемые самцы и самки активно собирали корм и уносили в сторону солончаков Солёного озера. В таких же условиях черноголовую трясогузку встречали 21 мая 1990 г. в обширном понижении в центре массива песков Айгыркумы, где в это время встречались одиночные самцы. В южной части тростниковых массивов дельты Чёрного Иртыша явно не гнездящаяся здесь одиночка отмечена лишь однажды, 30 июня 2006 г. (Стариков, 2007). Надо заметить, что В.А. Хахлов, работавший в 1904-1918 гг. в Зайсанской котловине, неоднократно бывавший на оз. Солёном и на протоке Жайдак, черноголовую трясогузку не встречал. Не обнаружил ее в этих местах А.В. Сурвилло (1971), проводивший исследования в 1962-1967 гг. В природе не заметить эту приметную и назойливую птицу невозможно. Следовательно, в тот период она здесь не гнездилась, а освоила эту территорию гораздо позднее, вероятно, уже после создания Бухтарминского водохранилища, поднявшего уровень оз. Зайсан на 1 м и сильно изменившего экологическую обстановку. Ближайшие ее места гнездования, как известно, находятся в Алакольской котловине.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes// Русский орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 220. С. 431-465. **Гаврилов Э.И.** Семейство Трясогузковые – Motacillidae// Птицы Казахстана. Т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 286–363. **Поляков Г.И.** Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году// Орнитол. вестник, 1912, № 3, прил. С. 1-32; № 4, прил. С. 33-92; 1913, № 1, прил. С. 93-140; № 2, прил. С. 141-188; № 3, прил. С. 189-252; 1914, № 1, прил. С. 253-332; № 2, прил. С. 333-387. **Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В.** Позвоночные Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 2000. 207 с. **Стариков С.В.** Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 86-90. **Сурвилло А.В.** Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами. Автореф. ... дис. канд. биол. наук. Алма-Ата, 1971. 23 с. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая и прилегающих частей северо-западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 2. 436 с. **Финш О., Брэм А.** Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. 578 с. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы). Ч. 1. Общая (автореферат)//Изв. Томск. ун-та, 1925. Т. 75. С. 49-67.

С.В. Стариков

Ворон *Corvus corax*

Случай гнездования обыкновенного ворона на дереве в Южном Алтае. На востоке Казахстана все найденные до настоящего времени гнёзда обыкновенного ворона располагались на скалах (Стариков, 1994; 1999; 2005; 2006; Березовиков, Левин, 2007). Одно из гнёзд, найденное в окрестностях с. Катон-Карагай, было под моим наблюдением в 2004 и в 2005 гг. При регулярных посещениях гнезда для осмотра содержимого, пара воронов всегда вела себя очень беспокойно. В 2006 г. гнездо не было обнаружено, несмотря на тщательные поиски. Пара воронов на этом месте вела себя точно так же, как и у гнезда – летали кругами, присаживались на скалы, постоянно кричали. То же повторилось в апреле 2007 г. Беспокоившиеся птицы были, а гнезда – нет. Лишь 2 мая 2007 г. я совершенно случайно обнаружил гнездо этой пары в 1.5 км от

старого гнезда. Устроено оно было в очень густом участке старого елового леса в урочище Согра и помещалось на боковых ветвях у ствола старой ели высотой около 15 м в 3 м от вершины. Постройка была очень хорошо скрыта лапами ели. Если бы не крики самки, сидевшей в гнезде, обнаружить его было бы невозможно. Не удивительно, что в котловине оз. Маркаколь в ущелье Тесного ключа Н.Н. Берёзовиков (1989) наблюдал 9 мая 1980 г. пару воронов, носивших корм в горный пихтач, но гнезда так и не нашёл. Интересно, что после того, как жилое гнездо на ели было найдено, вороны перестали имитировать беспокойство у старой постройки на скалах.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)//Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 2. Воробьиные//Selevinia, 2007. С. 83-94. **Стариков С.В.** Первые находки гнёзд ворона (*Corvus corax* L.) в горах Восточного Казахстана//Selevinia, 1994. Т. 2. Вып. 2. С. 97. **Стариков С.В.** Гнездование ворона в Тарбагатае и Зайсанской котловине//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 87. **Стариков С.В.** Наблюдения птиц в окрестностях с. Катон-Карагай весной 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 93-95. **Стариков С.В.** О гнездовании обыкновенного ворона в Бухарминской долине (Южный Алтай)//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 208-209. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241.

С.В. Стариков

Лесная завирушка *Prunella modularis*

Первый залет лесной завирушки в Восточном Казахстане. Встречается в Казахстане в период миграций в его западных частях, отдельные залёты известны для Наурузума и Кургальджино (Гаврилов, 1999). Для востока Казахстана случаев ее появления до последнего времени не регистрировалось. Одиночная лесная завирушка 2 мая 2006 г. наблюдалась в черте Усть-Каменогорска в стайке полевых воробьев. При появлении мелкого хищника она затаилась среди ветвей молодой елочки и подпустила на 40 -60 см, боясь выдать себя. При попытке поймать её руками, она перепрыгивала с ветки на ветку, вокруг ствола и не улетала в течение 3-4 минут.

Б.В. Щербаков

Чернозобый дрозд

Turdus atrogularis

О встрече черноголовой формы чернозобого дрозда на озере Маркаколь. После недавней публикации сообщений о нахождении на Алтае черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* (Ковшарь, 2006; Мосейкин, Хайдаров, 2006; Колбинцев, 2006) мной были просмотрены полевые дневники, относящиеся к периоду работы в Маркакольском заповеднике (1978-1986 гг.) и обнаружена запись, касающаяся встречи с птицей подобного типа окраски. Так, на восточном побережье

оз. Маркаколь в березово-ивовой пойме речки Урунхайки (1450 м н.ур. м) 19 апреля 1982 г. встречена кормящаяся пара чернозобых дроздов, в которой самец обратил внимание своей необычной окраской. Привожу дословно запись из дневника: «самец имеет полностью черную голову, горло, зашеек и зоб, а также яркий клюв желтого цвета. Верх тела темный». Попытка добыть его оказалась неудачной, т.к. под выстрел угодила кормившаяся рядом с ним самка, оказавшаяся, тем не менее, весьма интересным экземпляром с рыжими рулевыми перьями. По

всей видимости, это был гибрид между *T. atrogularis* x *T. ruficollis*. Экземпляр передан в орнитологическую коллекцию Института зоологии РК.

Ковшарь А.Ф. О черноголовой форме чернозобого дрозда//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 211-213. **Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р.** О находке гнездовой популяции чернозобого дрозда//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 213-215. **Колбинцев В.Г.** О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 215-216.

Н.Н. Березовиков

Земляной дрозд

Zoothera dauma

О встречах земляного дрозда в Алматинском заповеднике в 2007 г. Весеннее появление земляного дрозда в этом году было отмечено 19 апреля в ущ. Правый Талгар. С этого времени и до середины июля поющих птиц отмечали неоднократно, а 1 августа в районе научной базы заповедника у речки был испуган слётком, взлетевший с земли. Осенью последнего земляного дрозда встретили 21 сентября.

А.Д. Джаныспаев

Зяблик *Fringilla coelebs*

Летняя встреча зяблика в Алматинском заповеднике. На территории заповедника зяблик встречается на весеннем и осеннем пролётах, и в отдельные годы на зимовке. Поющего на ветке вяза самца наблюдали 11 июня 2007 г. в ущ. Левый Талгар (1270 м над ур. м.). Для Заилийского Алатау известна летняя встреча в ур. Бартагой на р. Чилик, где Э.Ф. Родионов 29 июля 1955 г. добыл поющего самца (Кузьмина, 1974). Здесь же одного самца встретили 1 августа 2007 г. (О.В. Беялов устн. сообщ.).

Кузьмина М.А. Род вьюрок//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974, т. 5. С. 331-344.

А.Д. Джаныспаев

Красный вьюрок *Pyrhospiza punicea*

Встречи красных вьюрков в Алматинском заповеднике в 2007 г. В районе перевала Северный между ущельями рек Средний и Правый Талгар (3200 м над ур. м.) пара была встречена 28 ноября 2007 г., а 5 декабря там же дважды были слышны характерные голоса пролетающих птиц.

А.Д. Джаныспаев

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*

О гнездовании красноухой овсянки в окрестностях Алматы в 2007 г. На склоне горы на 27-м км верхней трассы на Каскелен 16 июня 2007 г. в зарослях шиповника и травы был замечен самец красноухой овсянки, а через пару минут на том же месте появилась самка. Тем временем самец, подлетевший ко мне поближе, постоянно издавал тревожную позывку. Судя по поведению птиц, это была гнездящаяся пара. Точно с таким же поведением пару этих овсянок я наблюдал в июне 2005 г. на склоне горы вблизи пос. Кардон (20-й км верхней трассы на Каскелен).

В.Н. Дворянов

Черноголовая овсянка

Emberiza melanocephala

Черноголовая овсянка на полуострове Мангышлак. Первым нашел черноголовую овсянку (*Granativora melanocephala*) на Мангышлаке А. Остроумов (1889), который добыл этот вид в районе горы Чиркала и родников Акмышь в северных предгорьях хребта Западный Каратау. Это наиболее обводнённый оазис Центрального Мангышлака, где не только проживало постоянное население, но и на базе многих пресных родников и речушек существовало богарное земледелие. Даже в период наших исследований в 1962-1967 гг. этот район был достаточно обводнённым, имелись заросли тростника и чия, были видны следы разрушенных поселений и многочисленных, возделываемых в прошлом, небольших полей. Дата находки черноголовой овсянки у А. Остроумова и последующих, цитирующих его, авторов не приведена, однако сделанные мной расчеты по маршруту исследователя однозначно указывают на 1-2 июня 1888 г. по новому стилю. Вполне обоснованно можно предполагать, что черноголовая овсянка в то время здесь гнездилась. Отмечу, что отнесение этого местонахождения к «скалам Актау» И.А. Долгушиным (1948) совершенно не понятно. А. Остроумов специально указал, что он нашел черноголовую овсянку в долине между хребтами Северный Актау (который был пересечен по ущелью Булуш) и Западный Каратау, в оазисе Акмышь у подножья горы-крепости Ширкала (44° 14' N 52° 05' E).

В последующем И.А. Долгушин нашел этот вид 6 мая 1947 г. на пролете на возделываемых пашнях в окрестностях г. Форт-Шевченко (44°32,30'N 50°16,30'E). Автором упоминается встреча 7 птиц, указанных им как самки. Здесь у автора имеется досадная неточность – в коллекции Института зоологии АН Казахской ССР сохраняются 3 птицы – все самцы с датой «7 мая 1947 г.». Именно это местонахождение и эта дата приведена в сводке М.А. Кузьминой (1974). Птицы, сохраняющиеся в коллекции Института зоологии АН Казахстана, в свое время были мною осмотрены, и я считаю, что указание на самок у И.А. Долгушина (1948) явно ошибочно, но дата (6 мая) правильная, так как и в ряде других случаев, в данной работе на этикетках приведены не даты добычи, а даты препарирования материала. К сожалению, сводка Э. и А. Гавриловых по птицам Казахстана (Gavrilov E., Gavrilov A., 2005) не внесла ясности в вопрос обитания черноголовой овсянки на Мангышлаке: она указана здесь «in Aktau», без подробностей (?!). Совершенно не ясно, что подразумевали авторы – систему хребтов Северного или Южного Актау или город Актау, столицу Мангистауской области (бывший г. Шевченко). Кстати город Форт-Шевченко, где черноголовые овсянки наблюдались И.А. Долгушиным, и бывший город Шевченко – два разных города расположенные в 140 км друг от друга.

Район родников Акмышь и горы Ширкала в начале июля 1947 г. посетил И.А. Долгушин., а за период моих исследований на Мангышлаке я неоднократно посещал этот район в гнездовое время, но черноголовая овсянка здесь ни разу не была отмечена, в то время как близкий вид – желчные овсянки (*Granativora bruniceps*) гнездились в значительном количестве. Единственный пролетный самец черноголовой овсянки наблюдался нами 7 мая 1964 г. в урочище Данга (44° 02' N 51°12' E) на Центральном Мангышлаке, в системе долин и хребтов Южного Актау. Можно предполагать, что черноголовые овсянки чаще встречаются на Мангышлаке, но визуальные определения самок и осенних птиц не надежны, особенно при обилии здесь желчных овсянок.

Мы считаем, что черноголовая овсянка ранее гнездилась на Мангышлаке, как возможно и в других реликтовых местообитаниях Восточного Прикаспия. Однако в связи с прогрессирующей аридизацией территории, и под влиянием продолжающейся экспансии к северу ареала желчной овсянки, она выпала из состава местной фауны. К сожалению конкретных материалов по динамике ареала желчной овсянки в Восточном Прикаспии крайне мало. Можно указать, что по материалам Г.С. Карелина за 1832 г. (Карелин, 1883) и Э.А. Эверсманна (1866), рукопись которого была закончена в 1860 г., желчная овсянка встречалась только на западном чинке Устюрта обрывающимся к заливам Мертвый Кулгук и Кайдак, а для собственно Мангышлака не указывалась. К настоящему времени этот вид распространился к северу, по левобережью Волги до южных районов Саратовской области (51⁰ с.ш.), а по возвышенностям Общего сырта и до 51⁰ 40', -52⁰ с.ш. (Завьялов, Табачишин, 2007)

Конспецифичность двух рассматриваемых выше видов овсянок, декларируемая Л.А. Портенко (1960) и основанная на наличии на стыке ареала в Северном Иране гибридной зоны черноголовой и желчной овсянок, нами не принимается.

Таким образом, нахождение черноголовой овсянки на Мангышлаке имеет статус «реликтового пролета», ранее описанного нами для этой территории по другим видам птиц (Митропольский, 1965).

Мы считаем, что черноголовая овсянка, как очень редкий вид заслуживает включения в Красную книгу Республики Казахстан.

Долгушин И.А. 1948. О фауне птиц полуострова Мангышлак.- Известия АН Казахской ССР.- Алма-Ата.- № 63.- Сер. зоологическая.- Вып.8.- с. 131-160. **Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.** 2007. Современное положение северных пределов распространения желчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) на севере Нижнего Поволжья.- Поволжский экологический журнал.- № 1.- с. 16-23. **Карелин Г.С.** 1883. Путешествие Г.С.Карелина по Каспийскому морю: Записки Русского Географического Общества по общей географии.- Т. 10.- СПб.- VI + 497 с. **Кузьмина М.А.** 1974. Семейство Овсянковые – *Emberizidae*.- Птицы Казахстана.- Алма-Ата.- Т. 5.- с. 121-200. **Митропольский О.В.** 1965. О явлении «реликтового» пролета птиц и возможности его применения при изучении истории региональных фаун.- Новости орнитологии. Материалы 4 Всесоюзной орнитологической конференции 1-7 сентября 1965 г., Алма-Ата.- с. 239-241. **Остроумов А.** 1889. Зоологическая экскурсия на полуострова Мангышлак и Бузачи.- Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете.- Г. 21.- Приложение № 113.- с. 1-18. **Портенко Л.А.** 1960. Птицы СССР.- М.-Л.- Часть 4.- 415 с. **Эверсманн Э.** 1866. Естественная история птиц Оренбургского края.- Казань.- 621 + XV с. **Gavrilov E., Gavrilov A.** 2005. The Birds of Kazakhstan.- Tethys Ornithological Research.- Almaty: "Tethys".- Vol. II.- 228 с.

О.В. Митропольский

Желчная овсянка

Emberiza bruniceps

Необычное гнездо желчной овсянки на земле. На 19-м км трассы Алматы-Бишкек на люцерновом поле 8 июня 2007 г. мной было найдено необычное гнездо желчной овсянки. Оно располагалось на земле, а сверху было полностью прикрыто валком скошенной в прошлом году травы. Какой-либо заметной растительности в радиусе полуметра вокруг гнезда не было.

В.Н. Дворянов

Ardea cinerea